

Алфавит духовный святителя Дмитрия Ростовского

(Глава Первая)

О том, что первую причиною падения Адамова было неразумие и совершенное не познание себя.

1. Многие полагают различные причины Адамова падения: одни – неверие, другие – непослушание, третьи – гордость и славолюбие, иные же – иные различные причины. Мы же ни одной из них не признаем первейшею, кроме неразумия не рассмотрения всех вещей.

2. Первейшая Адаму заповедь в раю была – делать и хранить, то есть делать разумом, чтобы хорошо разуместь, и хранить заповедь, чтобы не нарушить ее. Но так как он не делал разумом,

то и заповеданное не сохранил, ибо от неделания умного прежде всего в Адаме возникло неверие – неверие Богу, сказавшему и заповедавшему; потом от неверия родилось преслушание и преступление; от преступления же явилось отпадение от Господней благодати и отчуждение от Божественной любви Его.

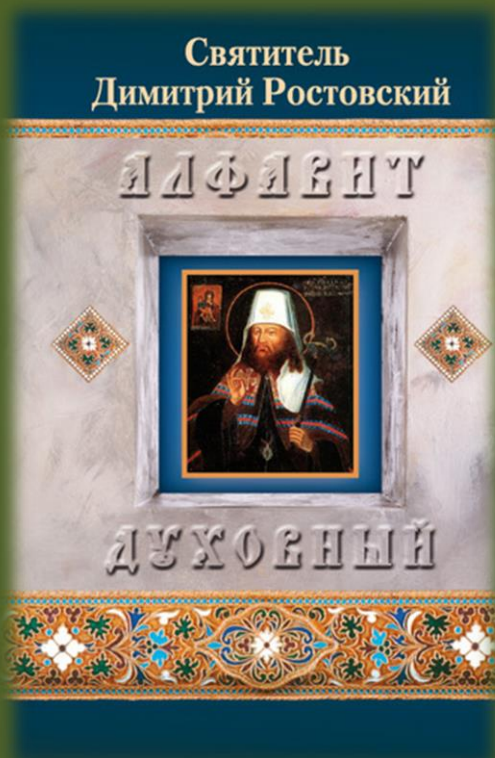
3. Если бы Адам разумел Благодетеля и порассудил о заповеданном, то не неверовал бы заповеданию, а если бы веровал, то не преслушал бы, не вкусил бы от заповеданного древа, не был бы изгнан из рая, не подпал бы смерти и тлению, и Бог не творил бы стольких о нас чудес до тех пор, пока не привел нас в разум и познание всех вещей.
4. Как Адам отпал от Бога и благодати Его не по какой-либо другой причине, а по неразумию, так и мы не иным чем можем присоединиться к Нему, а только разумом и познанием всех вещей. Ибо кто истинно познал себя, тот познал Бога, а кто познал Бога, тот познал себя – тот соединился с Богом и, почив от всех дел и трудов своих, вошел во святилище Божие и всегда приносит умную службу Богу.
5. Но никто не может познать Бога до тех пор, пока прежде не познает себя; не познает же и себя как должно, если не придет прежде в познание твари и в рассмотрение всех вещей, видимых и разумеваемых в мире. А когда придет в познание тварей, тогда может прийти и в познание себя и Бога. И таким образом придет в совершенное соединение любовью с Богом.
6. Итак, если кто истинно хочет познать Господа, познать себя и с Ним соединиться любовью, тот должен прежде познать всю тварь видимую и разумеваемую, чтобы иметь рассмотрение всех вещей и всей твари: от кого и для чего все сие – так, чтобы ни одна вещь не была от него утаена и не производила недоумения; потом познать себя и все о себе таинство; затем познать Бога и все Его неизреченные благодеяния. Так человек приходит в совершенное познание всего. Ибо подобает прежде уразуметь все дольнее, потом – горнее: не от высшего должны мы нисходить к низшему, но от низшего восходить к высшему. Поэтому Бог положил пред очами нашими всю тварь и все устройство мира как бы некое училище, или зеркало, чтобы, поучаясь, восходили мы

от дольного к горнему. Но если мы не познаваем дольного, то как можем уразуметь горнее?

7. От разума и познания рождается вера, от веры – хранение заповедей Божиих, от хранения заповедей Божиих – упование на Бога, от упования же на Бога – Божественная любовь, которая, умножаясь постепенно, приводит в постепенное соединение с Богом и – исполнение закона и пророков.
8. Насколько процветает разум, настолько возрастает вера; насколько возрастает вера, настолько умножаются добродетели – настолько усиливается и упование на Бога; и сколько кто уповает, столько и любит Бога, а сколько кто любит Бога, столько и соединяется с ним, наслаждаясь Его Божественною славою.
9. От неразумия рождается неверие, от неверия – преслушание, от преслушания же – всякий грех и преступление. Как может кто-либо веровать, ничего не разумевая? Неверующий же и ничего не разумевающий как может сохранять заповеди Господни? Несохранивший же заповедей Господних как может иметь упование на Бога и любовь к Нему? Никак.
10. Итак, прежде всего подобает учиться не только внешнему труду, но и умному деланию: разуму и познанию. Научившийся разуму и познанию всех вещей удобно всему верит – сохраняет все заповеди Господни, уповает на Бога, любит Его всем сердцем своим и – соединяется с Ним воедино: весь бывает в Боге и Бог в нем пребывает. Таковый прежде воскресения приемлет воскресение души и прежде конца жизни наследует жизнь вечную, потому что у него – жизнью разума и познания – пожерта бывает смерть бессловесия: се бо, сказано, есть живот вечный, да познаем Господа; а не разумевать о Нем – смерть.

О том, что подобает делать разумом и хранить заповеди Господни.

Глава 2

1. Мы сказали, что первой причиной падения было неразумие; причиною же доброго начинания и делания бывает разум, но разум, говорю, истинный и правый, ибо разум истинный приятен, а неправый отвергается. Но правый разум возрастает и умножается от умного делания и от хранения заповедей Господних, как и в раю Адаму было заповедано – делать и хранить, а так как он не делал разумом, то не сохранил и заповеди.

2. И бесы считаются разумными и премудрыми, но в истине не пребывают и не хотят пребывать в ней, посему и отвергнуты. Как милость без истины неприятна, так неприятна и премудрость неправедная, но та и другая должны быть уравнены, как говорит пророк: Милость и суд воспою Тебе, Господи, пою и разумею в пути непорочне (Пс. 100). Так и разум подобает иметь и беспорочно прославлять наравне с правдою.

3. Бог ничего так не любит и не требует, как истину и правый разум, посему весь наш подвиг, все труды и все заботы должны быть направлены к тому, чтобы стяжать правый разум, содержать истину и пребывать в ней до

самой смерти: буди Ми верен до смерти, и дам ти венец жизни, говорит Господь (Апок. 2,10). Все же развратно мудрствующие и говорящие против истины, хотя и велемудрствуют и много делают козней, вместо истины проповедуют ложь. Но ложь никогда не может быть правдою, приятною Господу.

4. Еретики и все зломудрствующие также кажутся мудрыми и разумными, но они не пребывают и не хотят пребывать в истине, ибо помрачились в разуме и ослепли от своей лжи. Потому мудрость их отвергнута и поправа: мудрость с ложью и философия с неправдою не могут быть приняты. Например: как могут быть приняты Богом любомудры западные, мудрствующие противное Церкви, содержащие истину в неправде? Никак.
5. Разум, уклоняющийся от истины, неправ и Богу неприятен. Находящийся в таком разуме впадает в злолукавые действия, подпадает под власть отца лжи – беса и уклоняется в разные ереси. А кто ищет истинного и правого разума, тот взыскует Господа и обретает Его, ибо никто нигде не может обрести Его, как только в истинном и правом разуме.
6. Как неправильно стреляющие никогда не попадают в цель, так и неправильно мудрствующие далеко отстоят от разума Божия. Многие желают приблизиться к нему, многие борются, многие имеют о сем тщание; однако не все равно и прямо достигают цели, потому, целя далеко, остаются в неизвестности.
7. Рожденное от плоти, плоть есть, рожденное же от духа, дух есть, говорит Господь (Ин. 3, 6). Как плоть, сочтавшись с плотью, рождает плоть, так правый и истинный разум, соединяясь в познании всех вещей с разумом Божиим, зачинает плод духа и, пребывая всегда в известных подвигах, чрез несколько времени рождает дух. Страха ради Твоего, говорит пророк (Ис. 26), во чреве прияхом и поболехом, и родихом дух спасения, –

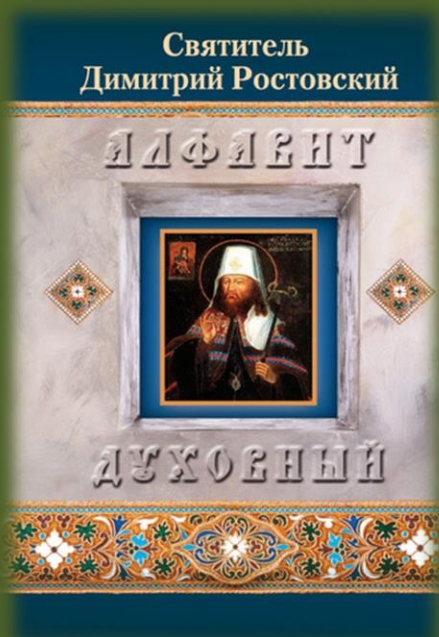
Господни благодати и Божественныя любви Его. Неимеющий же правого разума никогда сего не получит.

8. Но для желающего иметь правый разум требуется непрестанное умное делание, ибо непросвещающий ума разумом и незаботящийся о сем, хотя бы и имел естественный и обученный внешним любомудрием разум, не получает от этого никакой пользы. Как золото, находящееся в земле, не обделанное и не пережженное, малоценно или как дерево, не очищаемое, не прививаемое, не пересаживаемое, приносит мало плода, да и то несладкого, так и разум, не просвещенный разумом Божиим, или остается бесплодным, или приносит плоды горькие, ничего не стоящие. Насколько кто будет заботиться о возделании своего разума, настолько и плодов от него получит и увидит широту его.
9. Умное делание, которым мы имеем приблизиться и совершенно присоединиться к Господу, есть следующее: прежде всего познать всю тварь видимую и разумеваемую – от кого и для чего сотворена она, куда она ведется и направляется? – увериться в этом истинно. Потом познать себя и все о себе таинство со всеми его благодеяниями. В том и состоит правый и истинный разум, чтобы все это познать подробно, так, чтобы ни одна вещь не была от него утаена и не оставляла никакого недоумения, – познать и углубить это в себе долгим временем так, чтобы разум с этим познанием сросся и в одно соединился. Недостигший сего и дерзающий о себе высоко думать и богословствовать, хотя бы и всю мудрость мира сего усвоил себе, неразумен, по всему слеп и не избежит сетей злокозненного.
10. Желающий удобнее прийти в познание твари, в **познание себя и в познание Господа пусть читает как можно чаще книжицу, называемую седмидневник, в котором о сем начертано пространнее. Но все сие не может быть без труда, великого подвига, всегдашнего умного делания в продолжение многого**

времени. Как пшеничное зерно, будучи брошено в землю, не тотчас же возвращает колос или закваска, будучи положена в три сата муки, не тотчас же вскисает, по евангельской притче, так и познание твари, себя и Бога не тотчас же дается человеку. Принявши закваску от слова Божия, жена (душа) полагает ее в три меры муки, то есть в три главные силы души (ум, чувство и воля), долго согревает в себе, как бы заквашивает душу свою словом Божиим, до тех пор, пока она вся закиснет в познании и просвещении разума своего и в познании всего о себе тайнства.

О том, что, кто не возделывает своего разума – не очищает его, тот не может иметь правого и истинного разума

Глава Третья

1. Разум, не возделанный и долгим временем не очищенный, есть разум неразумный – неправый и неистинный разум. В разуме бывает различие, как и во всех внешних вещах. Бывает разум совершенный – духовный, бывает разум посредственный – душевный, бывает и разум весьма грубый – плотский. Как во внешнем обучении, или в обучении какому-либо ремеслу, никто не может навыкнуть, если не будет всегда в нем поучаться и заботиться о нем, так и совершенному – духовному – разуму и очищению ума никто не научится, если не всегда будет иметь

прилежание к сему.

2. Кто не позаботится самолично пройти тесным путем евангельским и будет иметь небрежение об очищении ума, тот слеп душою, хотя бы и всю внешнюю мудрость изучил: он держится только буквы убивающей, а оживляющего духа не принимает и не только других, но и себя самого не может совершенно исправить. Ибо иное дело разум мира сего, а иное – разум духовный. Все святые от Пресвятого Духа научились разуму духовному и просветились, как солнце, в мире, а ныне не от Духа Святого учатся разуму, но от Аристотеля, Цицерона, Платона и других языческих мудрецов, потому, уклонившись от пути правого разума, страдают крайнею слепотою и ложью. Святые учились заповедям Христовым и умному деланию, а эти учатся только искусству красно говорить: вся их премудрость на языке, а внутри души мрак и тьма.
3. Правый и истинный разум не может быть удобно углублен в душу без великого и долговременного труда и подвига. Плотские похоти умерщвляются по мере труда и подвига, а насколько умерщвляются похоти, настолько возрастает и процветает истинный разум. Но подвиг у всех должен быть сугубый, состоящий из внешнего труда и умного делания: один без другого не совершается.
4. Изучающий внешнюю мудрость, а о духовной небрегающий, подобен имеющему одно око или одну ногу. Внешняя мудрость мира сего и телесный труд без умного делания подобны сухим сосцам или неплодному дереву, как некто сказал. Поэтому святые не останавливались на одном только внешнем труде и учении, а заботились навикнуть и внутреннему деланию, то есть умному очищению. Если бы они учились только внешнему учению, а духовному не учились, то не были бы святы, и благодать Пресвятого Духа не пребывала бы в душах их.
5. Все те, которые научились внешнему наставлению, о внутреннем же духовном делании – просвещении и очищении разума – вознерадели, совершенно обезуме-

ли, развратились различными страстями или впади в пагубные ереси, как то: Арий, Савеллий, Евтихий и многие другие, которые не искусшиа, имети Бога в своем разуме; сего ради предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная, говорит апостол (Рим. 1,28).

6. Если кто и всю мудрость мира сего усвоит, но ума своего не очистит, не просветится душою, тот не может соединиться с Богом. А несоединившийся с Господом в разуме духом ходит путями безвестными. Ум, как мы сказали, очищается и просвещается сугубым подвигом: хранением Господних заповедей и всегдашним умным деланием, особенно же всегдашними теплыми слезами. Иначе никто не может дойти до умного просвещения.
7. Всякий ум, будучи не возделан, не просвещен, не осолен солию благодати Пресвятого Духа, обезумится и за смердит различными страстными помышлениями и деяниями. Разум каждому естественно дан от Бога, но, неупражняемый, он помрачается и делается темным, а, упражняемый, уясняется и приходит в совершенное просвещение.
8. Как и малейшее дитя не требует обучения тому, чтобы телесными очами видеть свет (если оно не болит глазами), так не требует кто-либо внешнего обучения в мудрости духовной и соединении разумом с Господом, кроме очищения и умного просвещения. Ибо многие, будучи весьма просты и во внешнем учении неискусны, однако же, научились премудрости духовной – умным деланием и хранением заповедей Господних и были причастниками великих даров, каковы Антоний, Пахомий, Павел препростый и другие.
9. Ум существует прежде всякого внешнего обучения и грамотности. Ибо ум явился не вследствие грамотности и вырос не от внешнего обучения, но все сие родилось и возросло от ума. Бог естественно дал каждому ум, а разум внешнего обучения произошел от людей, поэтому

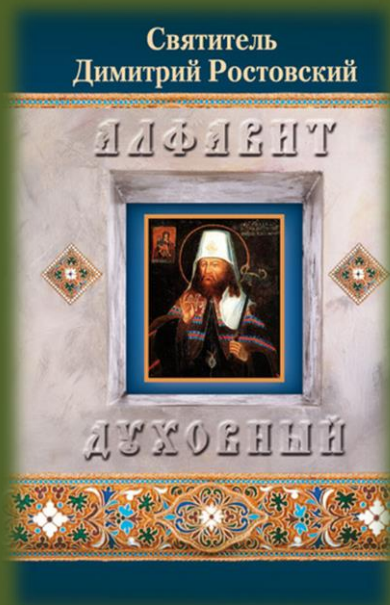
мы должны больше всего иметь попечение об очищении разума. Ум, будучи очищен и просвещен, может разуметь все внешнее и внутреннее, ибо он духовен, и судить обо всем, а о нем самом судить никто не может, сказал апостол (1 Кор. 2,15).

- 10.** Всякая жертва солию осолится, сказал Господь (Мк. 9, 49-50), не будучи же осолена, воссмердится. Так и душа есть свойственная жертва Богу, по сказанному: Жертва Богу дух сокрушен (Пс. 50), но, не будучи осолена солию благодати Пресвятого Духа, всячески воссмердится безумием и исполнится различных страстей. Если кто и всю мудрость мира сего постигнет, но солью Святого Духа не осолится и не будет причастен благодати Господней, тот останется весьма непотребным и, как не имеющий в себе начертанного царского образа, извержен будет вон из чертога Христова. Аще кто духа Христова не имать, сей несть Его, сказал апостол.

Святитель Димитрий Ростовский. Алфавит духовный

Глава Четвертая

О том, что в духовном делании до тех пор нужно трудиться и подвизаться, пока придет кто в просвещение разума

1. Внешний человеческий разум мира сего требует внешнего человеческого обучения, а духовный – внутренний (разум) – должен искать не человеческого, но Божественного научения от Самого Господа. Иная наука человеческая, иная же наука Божия. Как человеческому учению человек научается от людей, так и Божественному учению подобает научиться от Бога. Как человек, не учившийся у людей, не может как должно разумевать учения человеческого, так и душа, не наученная от Бога чрез умное делание, чрез молитву и сердечное – слезное – умиление, не может научиться Божественному разуму и всему Божию. Но научившийся от Бога Божественному может разуметь и все человеческое, не учившись никакому учению человеческому. Ненаученный же от Бога Божественному нисколько не может сам по себе разуметь Божественного, кроме человеческого – плотского. Дух Святой есть источник всякой премудрости и разума: только получивший Его может познать и разуметь все внутреннее и внешнее.

2. Апостолы не у людей учились говорить иными языками, но нашествием Пресвятого Духа внезапно начали говорить различными языками, якоже Дух даяше им (Деян. 2, 4). И Господь не книгу развернул для научения учеников Своих; но отверзе им ум разумети Писания. Поэтому от нас требуется только тщание и со тщанием подвиг, чтобы принять и получить благодать: все, что нам нужно, удобно обрящем и будем иметь, только будем иметь прилежное попечение. Ибо всякое учение и всякая вещь дается тщанию и усердному прилежанию. Заботящийся, во всяком случае, научится как внешнему, так и всему духовному, а незаботящийся и неимеющий попечения ничему не может навыкнуть и научиться. Потому-то Господь, научая и поощряя нас, говорит: просите, и дастся вам, ищите, и обрящете, толцуйте, и отверзется вам; всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется.
3. Как во внешнем учении бывают различные успехи и степени, так и в духовном духовные успехи и степени. По мере тщательного подвига и преуспеяния подается просвещение разума, а по мере просвещения разума подается благодать Господня. Насколько кто особенно подвизается, настолько и преуспевает, настолько и просвещается, настолько и с Господом соединяется. Преуспевший же, просветившийся душою и соединившийся с Господом разумом своим, уверен в своем спасении, прежде воскресения плоти воскрес душою и всегда живет для Господа.
4. Насколько кто упражняется в разумном делании, настолько познавает свою немощь и насколько познавает свою немощь, настолько просвещается в разуме – настолько преуспевает в смирении и умилении. Никто не познает своей немощи иначе как только долгим временем и многим искусством, пока совершенно и со всех сторон уведает свое неможение и на самом деле познает, что ничего сам собою не имеет.

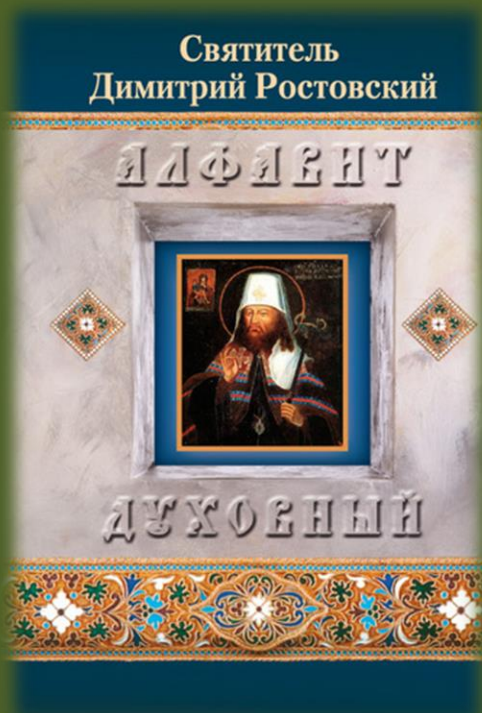
5. Но никто не познает своей немощи прежде, чем не будет обуздан и сокрушен различными попущениями искушения, и до тех пор совершенно не может прийти в познание себя и своей немощи и быть смирен, пока не испытает на себе всего этого (искушений). Посему-то Бог обыкновенно прежде испытывает Своих рабов различными искушениями – да, познав свою немощь, всегда пребудут смиренными, нисколько на себя не надеющимися, ибо золото и серебро без испытания чрез разжжение огнем не бывают совершенны.
6. Как растение, называемое лен или конопля, если не будет сломано и смято в деревянных, устроенных для этого орудиях, то никто не может из него ничего сделать – ни веревки, ни нитки, ни полотна, ни чего-либо другого, потребного к употреблению в дело, так и душа, не обузданная и не смягченная разными искушениями, не сможет прийти в совершенное познание своей немощи и смирение. Все сие требует многого труда, и подвига, и всегдашнего умного делания до тех пор, пока кто познает самого себя и свою немощь и пребудет всегда смиряющимся.
7. Сие труд есть предо мною, дондеже вниду во святилище Божие (Пс. 72, 16-17), говорит пророк. До тех пор у человека должен быть труд и подвиг, доколе не прозрит, доколе не придет в совершенное познание себя, доколе не соединит себя с Богом любовью. Когда же познает себя, когда любовью совершенно соединится, тогда никакого подвига и труда не будет иметь, тогда увидит себя в покое, радости и веселие всегдашнем.
8. До тех пор трудно слепому, пока не прозрит; до тех пор болезнь у недугующего, пока не выздоровеет; до тех пор нужда у учащегося, пока не выучится, когда же хорошо выучится, никакого труда не имеет. Что за труд хорошо видящему видеть свет? Что за труд познавшему себя, познавшему Бога знать все существующее? Что за труд и какой подвиг любящему любить любимого? Нет ни-

какого труда. Напротив, все таковому радостно и желательно. Кто был слеп и прозрел, тот уже гнушается слепоты и не имеет труда в зрении, но радостно наслаждается светом. Познавший все и просветившийся в разуме гнушается безумия. Стяжавший богатство уже не хочет быть убогим.

9. Переменивший незнание на познание и просвещение разума, претворивший ярость и гнев в кротость, плотскую сласть и скотскую похоть в Божественное желание и любовь будет в покое и мире, обрящется во всегдашней радости и тишине. Тогда, увидевши все три части души (ум, сердце и воля) погруженными во глубине бесстрастия и просвещении разума, человек во умерщвленном теле, как в тимпане, радуясь духом, воспоеет Господу победное пение.
10. До тех пор, пока совершенно не познаешь себя, пока все три силы души не проникнутся познанием, и просвещением разума, и очищением страстей, пока не примиришься с Богом, пока не соединишься с Ним в один дух, – до тех пор не можешь быть без скорби, не можешь быть без страха и боязни. А когда соединишься с Богом и когда всем сердцем возлюбишь Его, тогда всегда будешь без боязни и печали: всегда будешь радоваться и веселиться духом о Едином Боге, во веки вечные.

О том, что во всем должно следовать разуму и ассуждению, а не бессловесной плоти

Глава Пятая

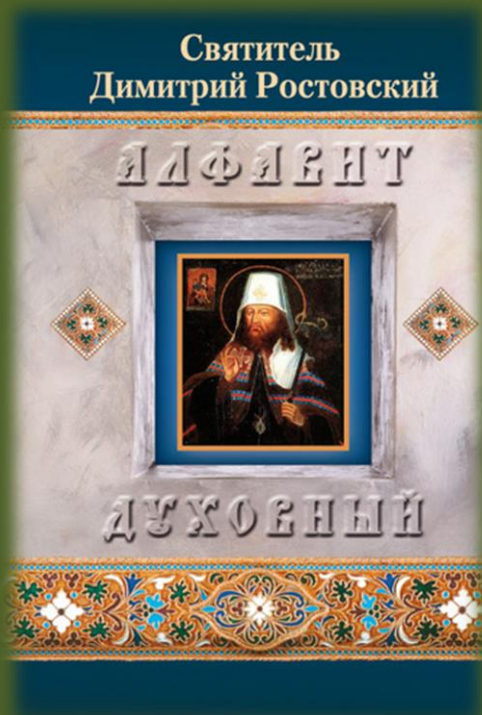

1. Пред всеми вещами и во всех делах (вещах) да предваряет и предходит у тебя всегда правый разум и рассуждение – и ты никогда ни в чем не прельстишься, будешь выше всех прелестей. Как все внешние вещи не могут быть зримы без очей, так и внутренние духовные предметы могут быть разумеваемы только разумом и умным рассмотрением.
2. Не начинай и никогда ничего не делай, пока, соединяясь молитвенно с Богом, не рассудишь. Ибо ничто не делает человека так непреткновенным и непоползновенным – во всех вещах, как правый разум и рассуждение. Да смыслиши о всех, яже аще дееши, сказал Господь Иисус Навину.
3. Как слепой ходит небезопасно, так и безумный ничего доброго не делает. Поэтому не повинуйся плотской похоти и желанию, но следуй всегда и во всякой вещи одному только разуму и рассуждению.
4. Первейшая причина Адамова падения, как сказано, есть неразумие. Если бы он порассудил о данной ему от Бога заповеди, если бы последовал разуму, то не сделал бы преслушания – не прельстился бы вкушением от заповеданного древа.

5. Последуя разуму и рассуждению, никто не может пасть, а неимеющий правого разума не может ничего доброго сделать. Как начало и корень всякому греху суть безумие и бессловесное непознание себя, так и начало и корень всякому добру суть правый разум и рассуждение.
6. Слепой внешними очами во всех путях своих много и различно спотыкается; так и неимеющий правого разума, не следуя рассуждению, всегда ходит во тьме неразумия и греха. А познавший себя и видящий мысленный свет всегда и во всем бывает без преткновения.
7. Что есть грех? Действие плотской похоти. А что есть действие плотской похоти? Не что иное, как безумие. Никто не грешит, как только находящийся в безумии и нерассуждении: всякое добро делается в разуме, а всякое зло в неразумии.
8. Всякий грех всегда предваряется безумием, а добродетелям и благодеяниям предшествует разум. Неразумие никогда не даст человеку покоя и совершенного утешения, если сам разум своим просвещением не успокоит и не утешит душу. Как слепому нельзя иметь покоя, пока не видит света, так и безумному нельзя быть спокойным до тех пор, пока не придет в разум.
9. Тем более разум и рассуждение должно предпочесть всем добродетелям, потому что в разуме и рассуждении заключается начало и причина всякому добру; так что и добродетель не может быть, как должно, добродетелию, если сему делу (доброделанию) не будут помогать и руководить им разум и рассуждение.
10. Как из всех естественных чувств зрение видимого есть превосходнейшее и радостнейшее, так и во всем мысленном и разумеваемом превосходнейшими и утешительнейшими суть разум и познание всех вещей. Вот в чем и жизнь вечная! Вот в чем и отпадение, и принятие томления!

О том, что нужно предпочитать пост и во всем иметь воздержание

Глава Шестая

1. Если хочешь иметь правый разум и удобно победить все страсти свои, держи всегда пост и воздержание, не поработайся плотским сладострастием, чтобы не изнурить тебе всю жизнь твою во тьме бессловесия и волнений и не получить в этом мзды, лишившись награды небесной.

2. Всячески берегись объедения и пьянства, ибо в них начало и корень всякому греху, в них побуждение к блуду и нечистоте, в них предуготовление к вечному томлению. Невоздержание рождает все злое; им прадед наш Адам плачевно лишился рая и подпал смерти. От объедения и пьянства происходят: тягота души, помрачение разума, восстание плотской похоти, всегдашняя борьба, удобный доступ бесу и отчуждение от Божественной любви.

3. От объедения и пьянства происходит не только душе вред, но и телу болезнь; от воздержания же и трезвости не только душе польза, но и телу здравие и легкость жизни; объедение и пьянство лишают не только вечной жизни, но и временной – погубляют вместе и душу, и тело; вообще, делают человека непотребным Богу и людям. Временная сласть готовит человеку вечную го-

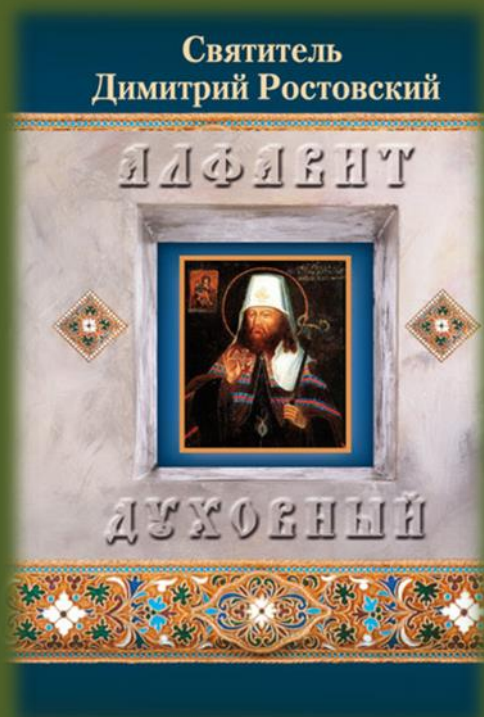
ресть, если кто к ней безумно прилепляется. Жизнь воздержная и трезвая -рай на земле, а жизнь растленная и греховная – ад на земле и превеликое томление.

4. Побеждай сласти и обладай ими, чтобы они не побеждали тебя и не обладали тобой, если хочешь свободно достигнуть вечно блаженной жизни. Побеждающему, сказал Господь (Апок. 2, 7), дам ясти от древа животного, сущаго посреде рая. И еще: делайте не брашно гиблющее, но пребывающее в животе вечном, плоть бо не пользует ничтоже (Ин. 6,63). Потому не слишком полагай в том свое утешение, что дано тебе на весьма малое время, но ищи истинного утешения в Боге, которое пребудет с тобою вечно.
5. Блюдись во всем безмерия и умаления; храни во всем правую и разумную веру. Если хочешь удобно найти душевный покой, имей всегда и во всем воздержание. Напротив, никогда ни найдешь мира и покоя в невоздержании. Знай, что, если бы самая сладкая пища была растворена ядом, ты не ел бы ее, если не желал бы с нею вкусить смерти, даже не захотел бы и прикоснуться к ней.
6. Презирай насыщение чрева – да не будешь взят и связан узами страстей. Претерпевай алчбу и жажду плотской сласти – освободишься от тяжести душевной и насытишься Божественной пищи, ибо непретерпевающий малой алчбы имеет пострадать от больших страстных бедствований. Если ты сравнишь сласть телесную со тщетою, угодие плоти – с тяжестью, утешение временное – с душевной горестию, то знай, что больше не пожелаешь этим прельщаться, ибо тленная сласть не есть сласть, но горечь души, угодие плоти не угодие, а раздражение и тягота, утешение временное не есть утешение, но скорбь и печаль – не царство это небесное, но лишение его: несть бо царствие небесное – пища и питье, но правда и мир и радость о Дусе святе, говорит апостол (Рим. 14,17).

7. Не прилагай сердца твоего к земным сластям, ибо они временны и тленны. Полагай утешение свое не в питье и брашнах земных; но ищи лучших в Боге – небесных. Если бы ты ныне обильно и насладился всеми брашнами и питиями и пил бы обильно, однако же не подобает тебе прилагать к ним сердца, потому что там они не пребудут с тобою вечно, ибо все земное временно, одно только небесное вечно и непреложно.
8. Пройди умом твоим всю жизнь свою от юного возраста и вспомни, сколько уже тобою издавна съедено и выпито, и покажется тебе, что ты ни разу не ел и не пил довольно: все истреблено, как будто и никогда не было, и теперь нет от того ни пользы, ни даже памятования. И как тогда, так и теперь, если всеми брашнами и питиями насладишься, ничего большего не получишь, как только вред, и за каждым разом наполнения сластями будешь иметь тяжесть души и возобновление страстей. Потому не желай себе здесь получать от них мзду, но полагай все свое упование на небесные награды.
9. Отвергай временные, телесные сласти – да не лишишься вечного наслаждения и да не потеряешь жизнь вечную. Угождение плотской сласти есть не что иное, как тягота душевная и сильное томление совести; это не столько утешение, сколько скорби, не столько сладость, сколько потом тягость. Суетно то утешение, за которым тотчас же следует горечь и опечаление.
10. Те, которые поработились объедению и пьянству, ничего хорошего и достойного памяти в мире не сделали, но, увлекшись настоящею жизнью, сделали себя недостойными жизни вечной и погубили память о себе в среде добрых. Итак, если ешь, ешь без пристрастия; если пьешь, пей без вожделения сердца, ибо не здесь твое совершенство: все сие пройдет и скоро изменится.

Глава Седьмая

О том, чтобы не порабощаться плотским сладострастием, но всегда искать утешения духовного в Господе

1. Богатство всяких земных сластей аще течет, не прилагай сердца твоего, говорит пророк (Пс. 61). Зачем будешь прилагать к этому сердце свое, когда оно не навеки дано и приносит тебе не пользу, а вред? Ибо не однажды испытал и познал ты, что всякая временная сласть приносит тяжесть, всякое плотское наслаждение связывает душу и производит в ней всегдашнее смятение – беспокойство.

2. Не лакомься тем, что тебе не раз уже было в сласть и пресыщение, не один раз уже обременил этим и сердце, и душу твою. В едении и питеи, во сне и во всех иных вещах всегда да предваряет и предходит пред тобою памятование и рассуждение, чтобы во всегдашнем забвении не претыкаться часто и не впасть во все злое: воздерживайся плотской похоти – да с ними удержишь все злое.

3. Ищи утешения не во временных сластях, но взыскуй вечного и присносущного наслаждения в Господе, все сотворившем. Не подчиняйся гортанному бессловесному сладострастию, но благоразумно принимай только нужное на потребу. Ибо если подчинишься плотскому

сладострастию, то оно, связавши тебя узами своими, никогда не даст тебе мира и спокойствия, но жалко свергнет тебя во все страстные глубины. Помни, к чему обыкновенно приводит сласть и похоть плотская, и больше не желай ими прельщаться.

4. Думаю, что не однажды, а много раз испытал ты плотские сласти. Знаешь, какую всякая плотская сласть приносит тяжесть, какую всякое земное утешение приносит грусть, но всегда по забвению прельщаешься и тогда только раскаиваешься, когда ощущаешь тяжесть и горечь, а когда это проходит, тогда опять на то же, яко пес на своя блевотины (2 Пет. 2,22), бессмысленно обращаешься. Таково действие твоего нечувствия и слепоты!
5. Если не поживешь небесно, не думай даром восхитить (получить) небо. Если не воцаришься над похотями и неразумием, не наследуешь царства небесного. Елстите себе, сказано, ни блудницы, ни татие, ни пьяницы царства Божия не наследят (1 Кор. 6, 9-10). Ибо, кто что приобретет здесь, то и там будет иметь у себя; какое кто здесь имел намерение и действие, такое начертание и там вообразится в душе его. Итак, отгони от себя сильное желание предаваться бессмысленному сладострастию – да не воспримешь в нем мзду свою и да не услышишь сказанного: восприял еси благая твоя в животе твоем (Лк. 16, 25). Не ново для тебя это – не ново: не однажды уже причинил себе этим скорбь и смущение.
6. Претерпевай малую алчбу и жажду неистового чревобесия – да не примешь сугубый вред и тяготу и да не впадешь потом в великую скорбь и печаль. Знай, что не один раз уже прельстился, и потому не желай больше прельщаться – да не будешь сам себе ратником и безжалостным убийцею.

7. Не повинуйся плотской сласти и похоти. Но плотское похотение – пищу и питье – обращай на Божественное желание – да свойственное тебе Божественное желание далеко отгонит от души твоей несвойственную плотскую сласть и похоть и подаст душе твоей свойственное утешение. Сказано: не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе исходящем из уст Божиих (Мф. 4,4).
8. Плотская сласть, не свойственная душе человеческой, не может служить ей во утешение. Она вошла в род наш от преступления Адамова; и по необходимости сия плотская тленная сласть попущена до времени, потому что мы не научились еще вкушать духовную пищу и желания часто не имеем, чтобы научиться, но бессмысленно отказываемся от нее и не изволяем вкушать ее разумно.
9. В будущем нескончаемом веке мы будем питаться не этой пищей и питьем, но Божественною, присносущною благодатию Пресвятого Духа. Позаботимся об этой разумной Божественной пище, которою будем питаться вечно. Ибо в плотской сласти нет надлежащего утешения и покоя: в ней, напротив, непрестанное томление и смущение души – в ней не столько утешения, сколько тяготы и горести, ибо несвойственное, прибывшее от преступления тленное питание не может дать душе свойственного утешения и покоя, но всегда обычно дает тяготу и смущение.
10. В плотской сласти – объедении и питии – нет душе мира и покоя, но всегдашняя борьба и возмущение – мрак и тьма. И самая та пища и питье всегда бывают сопряжены с большим попечением и молвою, опять и в сонном спании нет покоя и тишины, но мрачные мечтания и прелестные смущения. Божественная же, духовная и бессмертная, пища есть мир души, тишина жизни, свобода духа, пространство совести – сладость и всегдаш-

нее веселие: упиются бо, сказано, от тука дому Твоего, и потоком сладости Твоя напоиши я (Пс. 35, 9).

Глава Восьмая

О том, что всегда и во всем должно следовать разуму, а не бессмысленным плотским похотям

Бог дал человеку ум и поставил его как некоего царя над похотями и желаниями, чтобы он всегда заботился и поучался тому, как благоразумно и благопотребно обладать ими. Поэтому во всем последуй разуму, а не бессмысленной похоти, ибо если слепой поведет слепаго, то оба впадут в яму (Лк. 6, 39). Пусть разум владеет похотями и желаниями, а не похоти разумом. То худо, если похоти будут обладать тобою, а не ты ими. Где рабы обладают господином, в том доме ничего не может быть хорошего, кроме всегдашнего смущения, скорби и печали, бесчиния и смятения. Бог сотворил тебя разумным; не будь же безумен: не отдавайся произвольно – в разуме – во власть и рабство плотским похотям и сластям.

1. В каждой вещи разумевай и познавай свое время, а не водись бессмысленными похотями: безвременно не делай ничего, но и в свое время имей во всем воздержание. Умей удерживать бессмысленные похоти разумом, чтобы не впасть тебе во всякие грехопадения и во всегдашние скорби и печали. Весьма боязно и страшно ездить на необученном жеребце, так и душе твоей неудобно действовать в плоти, не обузданной разумом и воздержаниями.
2. Если хочешь иметь мирную и безмятежную жизнь и быть уверенным в своем спасении, управляй жизнь свою разумом, а не бессмысленными похотями и сластями. Если же не так, то впадешь во все злые и погибельные грехи, а за ними в горесть и смущение и, наконец, вместе с настоящею жизнью горько лишишься жизни вечно блаженной.
3. Всегдашнее, бессмысленное угождение плотской похоти есть не что иное, как недуг и нездоровье, болезнь и расслабление, скорби и печали. Чем более будешь угождать плоти, тем более потом весь расслабишься и сделаешься весьма непотребным: насколько велико угождение, настолько велики бывают недуги и болезни, и никто никогда не видел чревоугодника и пьяницы совершенно здоровым. Всегдашнее плотское угождение и греховное невоздержание суть не что иное, как тягота, скорбь, горесть душе и неизвестность спасения. Помни конец угождения, тягота и горесть его да пребывает всегда в душе твоей, и, думаю, что никогда больше не пожелаешь прельщаться сим.
4. Потому столько принимай плотской пищи, сколько потребно тебе для подкрепления, чтобы быть сильным на дело Божие, а прочее как ненужное и излишнее отвергай. По преимуществу заботься о деле Божиим, об исправлении душевном, что пребудет с тобою вовеки, ибо плоть истлеет и похоти ее скоро погибнут – одна душа будет жить вечно. Сказано: сеяй в плоть от плоти по-

жнет истление, сеяй же в дух от духа пожнет живот вечный (Тал. 6, 8).

5. Не будь падох на мимотекущие сласти; не уподобляйся тем людям, которые, будучи избранны Гедеоном, видевшим орошенное руно, на брань по повелению Божию, прежде были испытаны питием. Они, как бессловесные скоты, неосмотрительно преклоньшеся долу, пили, и потому Бог повелел отлучить их как лакомых и неискусных в воинской храбрости, а пивших искусно и воздержно пригоршнями повелел оставить при себе и с ними дал победу на врагов.
6. В едении и питии уподобляйся птице. Ибо птица при каждом клюновении туда и сюда осторожно осматривается, нет ли где ловцов, и, чуть мало заметит их, тотчас взлетает вверх, и неудобно бывает поймать ее ловящим. Таков будь и ты: всегда и везде озирайся во все стороны и никогда во всю жизнь твою не будь беспечен, ибо ты со всех сторон имеешь ловителей, отвсюда сети, отвсюда тенета. Опасайся впасть в них – да не будешь чем-либо пойман, ибо, будучи пойману, трудно освободиться, и не избежишь тяжести их и горести.
7. Не уподобляйся мухе или муравью, которые ради малой медовой сладости погубляют все свое свободное движение. Или не уподобляйся свиньям, которые, несмотря на то что их часто отгоняют от огородного зелья и различно уязвляют, ничего не помнят и опять туда возвращаются. Не будь ты так безумен, не порабощайся никакою сластью мира сего. Помни, что дано сие на весьма малое время, и будь от всего этого свободен. Лучше быть свободным, нежели порабощенным, лучше самовластие, чем связание. Будь порабощен одному Богу, а не бессловесной тленной похоти – да будешь уверен в своем спасении.
8. Во всяком начинании и деле всякую вещь красит правая мера и рассмотрение, а производимая без меры и пра-

вого разума всякая вещь бывает весьма вредною для человека. И это не только во внешнем действии, но и в духовном исправлении и делании: все делаемое без разума и рассмотрения весьма смущает душу. Потому во всех вещах и делах всегда предпочитай разум и рассуждение – и никогда ничем не будешь прельщен, не будешь увлечен похотию плотскою.

9. Помни, что если когдапустишь действовать своим плотским похотям без опасения и рассмотрения – в забвении, то никогда не останешься без великой скорби и печали, потому что вещи, делаемые без разума и рассмотрения, не могут быть без скорби, печали и сильного раскаяния души. Итак, никогда ни в чем не будь беспечен, но во всем всегда будь осторожен, ибо находишься не в покое, а в борьбе с миром сим, с плотию и бесами – не в доме сидишь, а в странствии века сего мятежного, пребываешь во временной жизни, а не в вечной, в юдоли плачевной, а не в радости и беспечалии. Всегда помни грядущее время и находящийся час и на всякий день не будь беззаботен и неосторожен.

Глава девятая

О том, чтобы не уязвляться лицами и не порабощаться похотию плотскою.

О том, чтобы не уязвляться лицами и не порабощаться похотию плотскою

1. Не уязвляйся в сердце твоём красотою лица тленной плоти, ибо это – трава, тень и гной: «ище трава, и цвет ея отпаде» (1Пет.1:24). Одна только Божественная любовь пребывает вовеки.

Невидимыми красотами уязвляй свое сердце, но и возводи ум и душу свою к Создателю видимого и невидимого.

2. Как смертоносного яда бегай воззрения на чужую красоту с вожделением, бегай бесстыдного прикосновения, лобзания и осязания – да не впадешь в греховную глубину погибели и не увязнешь в сети диавола. Преткнувшись в этом, никогда не останешься без скорби и тяготы.
3. Не любодействуй в сердце твоём с тварию – да не прогневаешь Господа, сотворившего ее. Тварь и плотская сласть весьма мало приносят утешения и тотчас же дают ощущать мерзость их и тяготу души: малое приобретение и великое лишение – малое веселие и великая скорбь. Нет в этом столько утешения, сколько потом тяготы и горести.
4. Не прельщайся убранством, и станом, и прекрасным лицом, ибо все это скоро распадается и исчезает. **Помни, что красота сия обращается в гной и смрад**, а после обуревания похотию бывающая скорбь и тягота – и никогда не прельстишься никакою красотою плоти и греховною похотью не будешь уловлен.
5. Ведай, что грех сладок на малое время, долго же бывает горек, мало утешен, долго же скорбен, мало радостен, но долго плачевен, а при разлучении души с телом весьма тяжек и многопечален для души.
6. Если ты не испытал еще греха, не желай испытывать его делом – да не проглотишь в горести его

смертную удицу. И, не испытавши его, знаешь, как он мерзостен и какая по нем бывает горькая болезнь, и, вкусивши его, нельзя уже избежать скорби и печали.

7. Не принимай со сладостию сласть временную, ибо всякая временная сласть, не пребывающая вечно, суетна: всякое плотское утешение быстро исчезает, всякое временное наслаждение явная прелесть и тягота души. Плотская похоть есть смерть души; желание же Божественное и любовь суть жизнь и присносущная радость.
8. Помни, что сласть временная и красота плотская суть гной, обращающийся в тление, – и никогда безумно не пригвоздишься к ним. Не увлекайся плотскою любовью и не полагай в ней утешения своего, ибо она хотя и прельстительна, но фальшива – ложна и лицемерна, никогда в одной мере не стоит – непостоянна и невечна.
9. Не прилепляйся к тому, что невечно, и не ищи утешения в превратном, ибо многие, безумно уязвившись красотою лица и прельстившись плотскою похотию, произвели много соблазна и многим дали претыкание, а жизнь свою окончили ужасно – сделались покорными слугами бесу и ради маловременной сладости лишились вечно блаженной жизни.
10. Будь поработен одному Богу: уязвляй сердце свое Его добротою и Божественной любовью – и вовеки не прельстишься, но будешь выше всех прелестей, найдешь себя во всегдашнем мире и

покое и заслужишь и получишь «благую часть...,
яже не отъимется от...» тебе вовеки (Лк.10:42).

Глава десятая

О том, чтобы не порабощаться блуд- ными помыслами и скверными похотями

1. Не обуревайся блудными помыслами и скверными похотями и делами – да не отпадешь от Бога. Не соревнуй делающим это – да не явишься безумнейшим безумных. Попущено это людям на малое время, чтобы они, познавши суету, избирали себе лучшее. Но возлюби всем сердцем чистоту и целомудрие – да чисто прилепишься к Чистому, показавшему в Себе образ чистоты и целомудрия, с Которым и пребудешь в неразлучной любви во веки веков, наслаждаясь Божественною славою.
2. Не раскаивайся в своем намерении и христианском (иноческом) обещании, но приноси Богу благодарение, что Он освободил тебя от уз плотской работы и привел тебя в сие честное обещание, в ограду Своих словесных овец, и дал тебе власть быть чадом Его и беспрепятственно шествовать к горнему присносущному наслаждению. Если велика честь у людей работать земно-

му царю и иметь его благословение, то не больше ли чести сей – угождать Царю небесному и быть всегда в Его любви?!

3. О, насколько лучше и честнее жить по Богу чистою ангельскою жизнью и быть выше плотского смешения (сплетения)?! Никакого нет удивления и похвалы жить по плоти, ибо так живут не только христиане, но и язычники, и звери и скоты. А жить чисто – ангельски, во Едином Боге, – есть дело преславное, ибо так жили святые – и соединились с Богом, и соделали на земле дела славные, и просветились в мире, как солнце, и ныне почивают во веки вечные в непрестанной радости. Ничего нет великого – жить по плоти: совне смотрящим кажется прелестным – любимым, но посмотревшим глубже внутрь представляется и есть весьма мерзостна: тут тягота совести, помрачение разума, бессмысленная связь, недоумение, порабощение, а при смерти великая скорбь и отягчение для души.
4. Самое лучшее мирское житие по плоти нельзя сравнить с чистым ангельским, целомудренным житием. Будет ли доброе и согласное житие по плоти в супружестве, а тем более несогласное – бессмысленное порабощение, по рукам и ногам связание, – есть злейшее всех мучение: не родятся дети? Печаль. Родятся? Сугубое попечение. Хорошие дети вызывают опасение и заботы. Дурные дети производят сильнейшее томление души – сугубую скорбь и печаль и о здешней временной, злой жизни и о неизвестности получения тамошней. Одинокий же (иночествующий) и жи-

вущий в Боге, чисто, во всем мирен и беспечален. Ему удобнее получить спасение, ибо он ничем не связан, не порабощен плотскою страстию, всегда поучается о Боге, всегда готов и умереть: проводив день, благодарит Господа, достигнув вечера и ночи, молится. Ничто ему не препятствует, ничто не возбраняет: управляя свою жизнь мерою правою, он живет, как в раю.

5. Обрати внимание, какое утешение приносит плотская любовь и сласть: кратковременная сласть, а потом тяжесть, кратковременная похоть, а потом мерзость, кратковременная красота, а потом гной, кратковременная потеха, а потом скорбь – и так повсегда душа непрестанно смущается и волнуется. Отвергнувший же все это и прилепившийся к Господу истинною любовью ни о чем не печалится и не болезнует. Плотские, скотские похоть и любовь безумны и во всем слепы. Часто человек пленяется и связуется, но не знает, для чего связуется плотскою похотию: она ни жизни вечной не дает, ни чести и славы не приносит, а, напротив, лишает; пленяется ли безумно ради красоты, но ее создал Бог, ради ли благолепия и добрых качеств, но и сие все устроил Бог. Итак, к Богу, все сотворившему, более всего подobaет прилепляться, потому что все от Него, а не от тленной твари.
6. Зачем ты прилепляешься к твари, а не к Творцу твари? Больше почитаешь тварь, нежели Создавшего ее? Кто восхваляет какое-нибудь дело больше того, кто сделал оное? Когда мы видим какое-либо художественно сделанное дело, не все ли го-

ворим: о, как хорош и премудр художник, сделавший сие дело! Не все ли удивляемся и восхваляем художника больше, чем сделанное им дело, делу же удивляемся меньше (не зело), потому что дело не само себя сделало и никогда не может сделать? Так и в делах Божиих мы должны удивляться Богу, и прославлять Его, и к Нему всею душою прилепляться, а не к твари тленной. Если же будешь хвалить тварь, то больше восхваляй сотворившего ее, ибо тварь истлеет и в прах и пепел обратится – Господь же Един вечен, пребывающий во веки веков. Итак, ты не очень должен любить тварь, потому что тварь не сама себя сотворила. Если же и прекрасна тварь, то не сама себя так украсила; если она и благолепна, то не сама себя такую сотворила. Потому прилепись всем сердцем к Творцу и Создателю всей твари, от Которого и ты весь зависишь. В другом чем-либо нигде ты не найдешь вечного покоя и тихого пристанища, как только в одном Господе Боге и в Его пресвятой благодати. Ибо привязанность к твари есть смерть, а прилепление к Творцу твари есть жизнь и присносущная радость.

7. Многие были, исполняющие плотские похоти, и истлели, и теперь исполняющие их все истлеют. Не продолжится плотская любовь и похоть вечно, и временная красота не останется такою, чтобы не обратиться в тление; не пребудет богатство навсегда, пройдет и слава, ибо придет смерть и все это погубит, как сказал некто: «Мир сей и все настоящее скоро изменяется, и похоть плотская, и всякое земное наслаждение, как тень, проходит. Нет никакой плотской похоти и любви, которая

не обратилась бы в тяготу; нет временной красоты, которая не изменилась бы в тление; нет плотской сласти, которая бы не претворилась в мерзость; нет нигде прочного успокоения, кроме Единого истинного Бога, как сказано пророку Илии на горе Хоривской: «Не было Господа в буре страстей, не было Его в огне и разжении блуда, не было в вихре всякого греховного сладострастия; но в дыхании тонкого света, бесстрастия и чистоты; – там Господь и благодать Его, там и покой вечный»».

8. Сколько было в мире красивых лиц, и все они истлели; сколько было благолепных тварей, и все они миновали; сколько было благоугодных и любимых созданий, и все они обратились в смрад и гной: миновали, как никогда не бывали. Но в будущей жизни не женятся, ни замуж не выходят и уже не могут любить друг друга любовью плотскою, а будут, как ангелы Божий, вечно радоваться и веселиться об Одном только Господе Боге. Не будут утешаться ни любовью, ни похотию плотскою, но Одним только Господом и благодатью Его.
9. Воистину сии похоть и любовь плотская, за которыми следует тягота, суть окаянные. Воистину суетна сия сладость, которая влечет за собою горесть. Суетна сия красота, которая обращается в смрад и гной, которая не дает ни покоя, ни жизни вечной, а – напротив – отнимает их. Напрасно человек думает утешаться тем, что скоро проходит; напрасно прилепляется душою к тому, что не

вечно пребудет с ним; напрасно будет прилагать сердце свое к тому, что, как тень, мимоходит.

10. О, как хорошо жить чисто, по-ангельски, безмятежно и беспечально, вместе с ангельскими и преподобными ликами! Так живущей душе Господь обещал жизнь вечную и упокоить ее вечным упокоением, дарует ей присносущную радость и непрестанное веселие, скажет ей: прииди, «вся добра, ближняя моя, и порока несть в тебе» (Песн.4:7). И будет ей там пищею, питием и присносущным наслаждением благодать Пресвятого Духа. Таковые воспоют пред престолом Божиим «песнь новую», которой никто иной не может петь, как только те, «которые не осквернились с женами и суть девственники», – говорит Тайновидец (Откр.14:3–4).

Глава одиннадцатая

О том, что плотская похоть не свойственна человеку, но вошла в род наш от преступления Адамова

1. Будучи рожден от тления и греха, не обращайся опять к тлению и греху, но старайся усердно восходить от тления к нетлению, что-бы прежде общего воскресения воскресить тебе душу свою, умершую от греха и страстей, и привести ее от смерти к бессмертию – безгрешием и бесстрашием. Последуй жизни не древнего Адама, преступившего заповедь Божию, но жизни второго

Адама – Христа безгрешного. Ибо живущие по плоти имеют уме-реть, подобно Адаму согрешившему, а последующие за Христом, умершие в веке сем для плотского мудрования, больше не увидят горестной смерти – встретят одно только радостное переселение из плоти к Господу.

2. Адам не подпал бы смерти и тлению, если бы пребыл в свойственном ему устройении от Господа – если бы пребыл при Боге, не отлучаясь любовью от Того, Кем он создан был. Но так как он оставил Творца и прилепился к твари – оставил свойственное по началу бытия своего и прилепился к несвойственному, плотскому, неразумному вождению, то по необходимости подпал тлению и смерти. Ибо, отлучившись от нетления и жизни, по необходимости впал в такое неразумное, плотское сочетание и своим преступлением от совершенного разума и возраста низвел естество наше в детский возраст и в «бессловесное младоумие», так что все мы рождаемся в мир сей малыми, немощствующими чадами греха. Но, будучи таким малым, не впадай в младоумие опять, но преуспевай и возрастай в совершенный по мере возраста разум. А выросши сам, старайся и иных родить благовестием своим не в детское бессловесие, но в совершенный возраст и разум – да приведешь всех из тьмы неразумия к свету разума и познания.

3. Не прилепляйся к несвойственной тебе плотской жизни, происшедшей от преступления, но будь благоразумным подражателем безгрешного строения, данного от Господа до преступления. Ибо

теперешнее житие по плоти явилось по преступлению, а по духу ус-троение было дано от Самого Господа до пре-ступления. Итак, последуй духовной о Госпо-де жизни, которая была до преступления, а не той, которая явилась по преступлении, дабы освободиться тебе прежде смерти от смерти и греховного тления. Ибо лучше теперь – во временной жизни – добровольно воскрес-нуть духом и всегда жить для Господа, неже-ли после горькой смерти безнадежно ожи-дать воскресения и жизни; лучше теперь ос-тавить временное, плотское сладострастие с оправданием и похвалою, чем потом лишиться сего с осуждением и укоризною. Итак, не повинуйся плотскому, неразумному во-жде-лению, но разумом обуздывай плотские по-хо-ти – да не явишься достойным осмеяния мла-доумным детищем.

4. Как Адам и Ева в начале сотворены были не от совокупления и плотской бессло-весной похоти, таким же образом и мы все имели родиться в мир: подобно Адаму все мы вдруг приведены были бы из небытия. Но так как Адам преступил заповедь и самоволь-но подвергся неразумию и плотским похотям, то и нам суждено по необходимости так про-исходить и родиться в мир. Потому жизнь наша наполнена такой скорби и печали, пла-ча и рыдания, и наконец, мы оканчиваем ее горькою смертью. Господь, желая извести че-стное от не-достойнаго (Иер.15:19), определил прекра-щать нашу плотскую жизнь смертью, чтобы зло не было вечно и чтобы всех нас, верую-щих, возвратить к лучшему, первому достоя-нию и «первообра-зию». Ибо если бы наше бытие было хорошо и со-

вершенно, то Бог не искал бы от нас лучшего, не прекращал бы жизнь нашу смертью.

5. Мы подпали смерти и тлению потому, что ползнули от свойственного нам со-стояния в несвойственное плотское похотение. Исперва же мы созданы были от Господа не на смерть и не на плотское бессловесное похотение и сочетание, но на Божественное желание и любовь. Ибо в раю до преступления не было похоти и плотского вождения, которые появились после преступления и по изгнании из рая, а потом и смерть вошла в мир. Потому плотская похоть прекращается смертью; будучи же упразднена смертью, опять – в будущей вечной жизни – она уже не появится. Там во веки веков будут наслаждаться Божественным желанием и любовью все только угодившие Богу.
6. Как соль рождается от воды и, прикасаясь опять к воде, растворяется в ней и исчезает, подобно сему и человек плотски рождается в жизнь от жены и, когда опять бессловесно соединяется с нею, умирает душою для Бога. Поэтому, будучи рожден от плотского, греховного соединения, не вдавайся опять в греховное, плотское смешение – да не исчезнешь, как соль. Не для того ты сотворен от Бога, чтобы опять обращаться на те же плотские, греховные действия и умирать, но для того, чтобы, взыскав лучшего и блаженнейшего, ты восходил в первое достояние – безгрешное устройство Божие и преуспевал в этом. Приятен нынешний, законный брак по плоти, но чистота и целомудрие несравненно лучше и преславнее: исперва Адам

назначен был к это-му именно (то есть к чистоте и целомудрию). А брак попущен теперь – на малое время – только для тех, которые не хотят пребывать в чистоте и разуметь лучшее или не могут; чистота же пребывает во веки вечные.

7. Будучи крещен во Христа и рожден вторым – духовным – рождением, водою и Духом Его, ты омылся от первородного греха. Не пленяйся же опять грехом плотской похоти и ее действиями – да не уподобишься псу, возвращающемуся на свои блевотины. Ты от-вратился от тьмы и бессловесия; не обращай-ся же опять ко тьме и бессловесию, но стремись к свету разума и познанию всех вещей: к Богу, сотворившему тебя, прилепляйся и с Ним соединишься. Ты создан Богом – с Ним и соединишься любовью; от Него имеешь бытие свое – к Нему и прилепляйся всею душою своею. От плотского, греховного вожделения произошли смерть и всеконечное от Бога от-чуждение, а чрез сохранение чистоты – жизнь и совершенное присвоение Богу.
8. «Рожденное от плоти плоть есть, а рожденное от Духа дух есть» (Ин.3:6). Ты рожден духовным рождением крещения и снова вторым родился, духовным рождением обещания (иночества), потому не ревнуй и не завидуй плотскому, греховному рождению и теле-сному смятению. Но восходи к лучшему и более славному: как обещался Богу, так духовно возрастай и преуспевай. Сам возродившись духовно, старайся и других возрождать духовно, а не плотскою похотию пленяйся. Плотское сочетание оставлено только для

немогущих или нехотящих воздерживаться: не-хотящим лучшего оставляется худшее. Когда Божественная любовь презирается, тогда наступает плотское, безумное пленение.

9. Итак, перестань самовольно желать юношеского плотского взыграния, чтобы по-том не пришлось оставлять его, и невольно – с большою тяготою. Да не прельщает тебя до-брота и красота лица тленной плоти, ибо она изменяется, и истлевет, и скоро исчезает: никто не видел благолепного старика; не бы-вает в гробе красоты неистлевающей, да и не-долго она пребывает. Всякая плотская красота есть огонь; всякое благолепие – утренняя роса; всякая плоть – трава; всякая слава чело-веческая как полевой цвет: «изше трава, и цвет ея отпаде» (1Пет.1:24)! Один только глагол Божий и Божественная любовь пребывают вовеки.
10. Истлевшая во гробе плоть привлекает ли тебя, привыкшего пристрастно смотреть на видимое, – располагает ли уязвляться красотой лица ее? Но посмотри теперь на су-щих во гробе прежде тебя; и ты научишься отсюда тому, что и после тебя, как сказал не-кто. И после тебя не что иное будет, как толь-ко то, что сбылось прежде тебя с други-ми: что случилось с другими, то непременно будет с тобою. Потому не прилагай сердца твоего к твари, но все твое желание и любовь возводи к Сотворившему все, от Которого и ты име-ешь бы-тие свое. Там тебе свойственно и есте-ственно быть. Ибо нигде и ни в чем не най-дешь вечно блаженной жизни и неизменяе-мой тишины для

души твоей, как только в Господе Боге, пресвятой Его любви и благо-дати Пресвятого и животворящего Духа.

Глава двенадцатая

О том, чтобы не прилагать сердца своего к настоящим вещам и не искать покоя и утешения в земных сладостях, но искать их в Одном только Господе Боге

1. Человече! Будь свободен от земного пристрастия, чтобы, поработившись бессмысленным сладостям, не был ты связан вечными плачевными узами. Не прилагай сердца своего к настоящим вещам – да не прельстишься ими, как бы в сонном мечтании. Не ищи покоя в земных сладостях и утешения в плотских по-хотях, но ищи сего в Господе, все сотворившем. Будь, имея что на земле, как бы не имея, принимая что, как не принимая, едя что, как не едя, пия что, как не пия: будь свободен от всего земного, чтобы прилепиться тебе всем сердцем твоим к Одному Господу. Все земное существует малое время, но благодать Божия вечна. Земная сласть не дает покоя, и похоть плотская не приносит прочного утешения душе, а творит всегдашнее смущение и непре-станное возмущение. Если бы ты и тысячи ты-сяч лет пожил в плотских сладостях, никогда не найдешь в них мира и покоя.

2. Как возмо́жет тварь и плотская похоть дать со-
вершенный покой и прочное душе уте-шение, ес-
ли не Сам Творец твари успокоит душу – не уте-
шит Своим утешением, не дару-ет ей вечного и
присносущного наслажде-ния?! Как розга не воз-
растает без корня и не процветает, так и душа
может иметь совер-шенное утешение только в
благодати Господ-ней и в Пресвятом утешитель-
ном Духе Его – там, где корень ее бытия.
3. Часто душа во время скорби и печали, желая
утешиться, обращается и прилепляется к земной
сласти, ища в ней покоя и утешения. Но, мало в
ней бессловесно усладившись, по-лучает потом
сугубое томление и скорбь. Ибо тварь не может
дать душе истинного утеше-ния, кроме утешения
ложного, прелестного, маловременного, соеди-
ненного со скорбию и печалию. Когда человек и
многие лета про-живет в плотских сластях, то,
пришедши к концу, думает, что никогда того не
было, – представляется ему, что все то было в
сонном мечтании.
4. Век сей не имеет в себе никакого покоя и тиши-
ны. Злоба и страсти человеческие ни-когда не мо-
гут дать мира и покоя души, но приносят все-
гдашнее смятение и смущение. Одно зло прошло,
другое пришло; одно исчез-ло, другое явилось,
как в морском волнении и в переменах воздуш-
ных. Всегда и непрестан-но душа борется и му-
чится не только внешни-ми различными томле-
ниями, но еще более своими внутренними стра-
стями: испытывает всегдашние беды, всегдаш-

ную борьбу, как внешнюю, так и внутреннюю. Плотская сласть, и временная красота и, всякое временное наслаждение невнимательным представляется чем-то великим, а когда кто хорошо рассмотрит, найдет ее весьма горькою и многомятежною для души. Поэтому Господь, лучший о нас прозревший, недаром повелевает нам презирать эти мнимые наслаждения, чтобы мы беспрепятственно стремились к наслаждению оным вечным, мирным, присносущным наслаждением и покоем.

5. Любовь и плотская похоть никогда не утомляются и не успокаиваются. Собери красоты со всех стран и похоти со всего мира – будет ли упокоена душа? Никогда, ибо одна имеет такую красоту, а та иную; эта имеет такую лепоту, а та другую. Если со всеми сими восхочешь любодействовать сердцем твоим, как будешь иметь в сердце твоём тишину и покой? Никак. Ибо ныне пожелаешь того, а потом иного; ныне возлюбишь то, а завтра возненавидишь (омерзит) это; ныне борим будешь тем, а в другое время другим. Так душа непрестанно работает и никогда не успокаивается. Возлюбивший же истинно Бога и прилепившийся к Господу всем сердцем всегда находится в мире и покое.
6. Кто от века нашел покой в мире плотских сластей? Кто от века в мире получил совершенное утешение? Никто. Не все ли изнурили жизнь в скорби и печали? Не все ли скончали жизнь в смятении и смущении? Наконец, все безвестно пожаты серпом смерти! Нет в плотских сластях

покоя и истинного утешения, но всегдашняя брань и борьба для души. Опять, чем более что-либо возлюбишь, тем более потом опечалишься; чем более приложишь сердце твое к плотской сласти, тем более получишь потом скорби и томления.

7. Бог, желая возвести нас, как малых неких детей, от низшего к высшему до времени, предложил пред очами нашими сие плотское устройство как некое млеко, чтобы мы от сего восходили к лучшему и высочайшему разумению и познанию. Небрежный же и ленивый, не заботящийся восходить к лучшему и сладчайшему, Божественному желанию и разумению, останавливается, как младоумное детище, на сей плотской сласти млека.
8. Всякое плотское наслаждение есть тягота душевная, а наслаждение духовное, Божественное о Господе, есть мир души, довольство совести, свобода духа, радость, беспечалие и нелицемерная ко всем любовь. Наслаждение же временное, плотская похоть есть не что иное, как тягота и смущение. Какой покой от объедения и пьянства? Какой покой от плотской похоти и блудного рачения? Углуби только в этом ум, свяжи себя плотскою похотью, и что получишь? Что спасительное приобретешь? Ничего, кроме мрака, тьмы, бессмысленного союза, недоумения, скорби и печали – неизвестности спасения.
9. О, как мятежна и многопопечительна жизнь суетного мира сего! Нет никакого в нем утешения и

покоя: одна только тягота и великое томление души, ибо каждый день приносит с собою молву и смятение и неочищенные бедны. От самого рождения человека и до смерти не бывает мира, но всегдашнее смятение и смущение. Ибо рождается человек в мир с болезнью и воплем, растет и живет в скорбях и печалях, а скончание его много-плачевно и рыдательно. По смерти же тело идет на съедение червям, а душа на суд и не-известное последствие суда. Посему не при-лагай сердца своего к настоящему веку, не любодействуй в плотских сластях, чтобы не оказаться нагим и пустым от всякого добра. Ищи всегда Господа, чтобы сподобиться веч-ных благ: «богаты в плотских сластях обнища-ша и взалка-ша: взыскающие же Господа не ли-шатся всякого блага» (Пс.33:11).

10. Итак, день и ночь взыскуй Господа, день и ночь взыскуй Благодетеля, пока най-дешь Его и при-обретешь. Ищи Его во всех концах земли; ищи Его во всем мире; ищи Его в славе в богатстве, в плотской красоте, в зем-ных сластях; ищи Его во всей твари – но ни-где Его не найдешь. Ибо Он держит всего те-бя, а ты Его не знаешь; Он весь в тебе, а ты Его не знаешь; царство небесное внутри тебя, а ты ищешь его в другом месте; присно-сущ-ное наслаждение внутри тебя, а ты не разу-ме-ешь его. Но ищи Господа в себе день и ночь – да обрящешь Его и, обретши Его, получишь веч-ный покой и с радостью возопиешь: «Приидите и увидите, яко обретох желаемого и соединихся присносущному, Ему же всякая слава, честь и держава со безначальным Его Отцом, и со Пре-

святым и благим и животво-рящим Его Духом,
всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

